

Про людей искусства говорят, что они создают особые миры, где живут их чувства, идеи, герои и они сами. Со своим смыслом, ритуалом, философией, пониманием жизни... Такова художник и поэт из Приморья Тамара Кузьмина. Как и все творческие личности, она на страже внутреннего мира. Но всегда находится местечко для родных и друзей. И тогда наступает время для бесконечных и на первый взгляд бесполезных разговоров и чаепитий. Взгляд скользит, не напрягая собеседника, вовнутрь и далее, теряясь в глубине. И облик эдакий, и замыслы, и шарфик накручен как-то особенно. Вдохновение черпает из ничего или того, что под руками. А еще — в среде обитания, которая создается трепетно и годами. Руки и голова постоянно заняты. В походной сумке неизменно лежат тетрадь для эскизов или стихов, карандаш, любимая книжка и первый поэтический сборник под названием «Середина сада». В рабочем портфеле плотно: эскизы, почеркушки, наброски... Между ними, тесно прижавшись, коротают время мысли, слова, рассуждения, стихи... Скромничает графика, витает батик, скучает живопись и ждут выхода куклы.

Живет Тамара Кузьмина, или, как ее зовут близкие и друзья, Тома, в приморском городе Артеме, а душа ее парит и витает везде, где хочет. Лучше об этом говорят ее стихи:

*Отыщи меня среди столетий
Летним днем или зимней
английской ночью...
Впрочем, уже во Франции
Или еще в Египте —
В ритме сладком и остром ритме
Будем уже возвращаться —
не прощайся.*

Но исчезнуть совсем ей не дает почва — ее «родовое» гнездо, родительский дом, в любимом таежном селе Тигровое. Место вдохновения и прорастания ее творчества:

*Под ветра пересвист,
Под музыку дождя
В шуришащую страну
Осыпавшихся сопок
Мне пролагает путь
Упавшая звезда...*

Четыре года назад, в 2013 году, неожиданно изменилась жизнь Тамары. Возник новый мир... Родился театр со всеми вытекающими из этого слова прелестями и заботами. Театр кукол — с необычным увлекающим за собой названием «Патапуф». С французского означает мягкая кошачья лапка, эдакий уютный котик. Патапуфом звали любимого кота одного из героев некогда популярного сериала «Новобранцы идут на войну». Театр — семейное детище. Участники действия — муж Игорь Царев — руководитель и художник, дочь Алиса Царева — артистка и фотограф. А Тамара в театре — сценарист, художник и актриса. А еще поэт, который живописно рассказывает о своем детище:

*Жил кот на свете,
Жил на свете кот.
Любил гулять и мыслить широко.
Природа оказалась не проста:
В зеленый цвет раскрасила кота.
Зеленый, словно травка по весне,
Лиловые полосы на спине...*

Это слова из песенки про кота — символа и вдохновителя театра, которыми открываются все спектакли.

«Патапуф» уже очень популярен в Приморье. Тема спектаклей созвучна дальневосточной тематике, постановки проникнуты заботой о природе родного края. Известностью коллектив обязан спектаклю «Сказки моря», поставленному по книге приморского писателя В. Квашина «Хозяин моря». Театр кочует по городам и весям, выступает перед детской и взрослой аудиториями, на фестивалях, праздниках, ездит на гастроли. И вместе со всеми колесит легкая на подъем Тамара — большая любительница перемен, разной живности, и котов в частности.

Тамара Викторовна Кузьмина родилась и выросла в городе Николаевске-на-Амуре, окончила художественное училище во Владивостоке. Там она постигала премудрости рисунка и графики, секреты художественно-прикладного творчества. Полученные навыки потом пригодились в театре, оформительской работе и просто в жизни.

Параллельно в душе жила и не угасала поэзия. В начале 80-х прошлого столетия Тома стала участницей поэтической «Мастерской» под руководством известного приморского поэта Юрия Кашука. В журнале «Дальний Восток» за 2007 год есть опубликованные теплые и благодарные воспоминания «Это было у моря...» о мастере и его «Мастерской». Наставник учил не столько основам стихосложения, сколько навыкам расслышать и разглядеть настоящее в творчестве, отличить истинную поэзию от стихоплетства. Где кашуковские «нра...» или «не нра...» — как ось координат, которую нужно уметь объяснить и отстоять... Молодые коллеги по перу стали друзьями на долгие годы: Александр Лобычев, Раиса Мороз, Александр Радужкевич, Валентина Андриуц, Татьяна Вассунина, Виктор Ненилин и другие...

Поэт Раиса Мороз как-то заметила, что из Тамары Кузьминой мог бы со временем вырасти хороший крепкий поэт. На мой взгляд, так и случилось. Только вырос и окреп поэт в ней заодно со всей ее жизнью — художествами, чтением, рождением детей. Их у Тамары — четверо. Материнство — тоже из разряда творчества:

*Мое таинственное чадо
Тихонько спит среди планет
В своей придуманной стране...*

*Вот горстка стершихся монет,
Зарытых в середине сада,
Где неземные сторожа
Глядят зелеными глазами...*

Тамара Кузьмина неоднократно принимала участие в различных выставках декоративно-прикладного творчества во Владивостоке, Артеме, Партизанске, Находке. Есть у нее и персональные выставки. Первая «персоналка» под названием «Невесомость» поразила всех своими размерами и размахом. На ней, прошедшей в 2013 году в Галерее города Артема, были выставлены также работы мужа-художника и дочери-фотографа, вторая — юбилейная «Бегущая по волнам» — случилась там же через три года. Следом за «Невесомостью» была экспозиция «Сны о чем-то большем» в Шкотово. Несколько коллективных выставок проходило в рамках творческого объединения «Среда обитания Точка здесь» — с 2009-го по 2012 год. Кроме того, она участвовала в коллективных выставках «Дни серебра» в Партизанске в 2013-м и в Находке в 2014 годах. «Выставка художников книги» прошла во Владивостоке в 2015-м. В 2016 году Тамара стала организатором и участником юбилейной экспозиции «Точка 10» творческого объединения «Среда обитания Точка здесь» — в художественной Галерее в Артеме.

Произведения художника давно украшают как интерьеры деревенского дома в Тигровом, так и квартиры друзей, хранятся в личных коллекциях и запасниках музеев. Это картины маслом, акварели, графика, работы, выполненные на шелке в технике батика. А в гардеробе у родных, друзей и знакомых найдутся затейливо расписанные Томой шарфы и шарфики. И не только у женщин, но и у мужчин... А недавно она принялась за одежду. Так одно за другим стали появляться оригинальные шелковые платья, расписанные диковинными орнаментами. Уже не раз поднимался вопрос о принятии художника в творческий Союз. Но затея все пока откладывается на завтра, на потом... А между тем творчество Тамары продолжает дышать и жить дальше:

*Уже стена взывает,
Вопрошает рама...
Уже в голове складывается,
Как в калейдоскопе,
Сочетание цветов и форм...
Распространяя вокруг
Тонкий терпкий запах краски.
Предчувствую тебя, о натюрморт!*

С детства и юности увлекаясь литературой, поэзией, наша героиня все же выбрала профессию художника, окончив в 1984 году декоративно-прикладное отделение в художественном училище во Владивостоке. По окончании работала бутафором-декоратором в Приморском ТЮЗе, оформителем на заводе, учителем рисования в частной школе, художником в детском саду, ныне, как она указывает, — свободный художник. Тамара — художник-декоратор, со своим «прикладным» и своеобразным взглядом на мир. Это значит, что из всего, что попадает в поле ее зрения и в руки, она может сделать нечто, создать принципиально новое.

Жизнь художника предполагает постоянную работу с материалами, погружение в творческую тишину. Быть и слыть художником — разные вещи. Чтобы состояться, нужно найти свой стиль, занять индивидуальную нишу в творчестве.

И чего-то там положить в копилку искусства. На мой взгляд, Тамара сумела себя найти. Ее работы узнаваемы, отличимы от других. И прежде всего интересными темами, линиями, цветом, концепцией. Не избегая копирования, повторения, автор всегда стремилась получить на выходе не похожий ни на кого оригинальный результат. И он случился...

На мой взгляд, стать художником, найти себя в искусстве Тамаре помогли ее стихи и книги... Они заполняют все пространство ее комнат. И вместе с картинами на стенах создают неповторимую атмосферу, которая неожиданно «выстреливает» плодами сотворческого созидания:

*Приду и сразу в книгу кинусь,
О, вознеси, на небеси!
И отзвук имени Уильямс,
как клавишин,
Преследуя не настигает...*

Тамара любит людей, она их, если можно так сказать, «коллекционирует». Но только в хорошем смысле слова. Ей всегда были нужны собеседники, некие индивидуумы — интересные, наполненные до краев. Тома может и любит дружить. Она никого и никогда из друзей не забывает. Поздравляет с Рождеством (это давняя традиция) или с днем рождения, готовит небольшой подарочек-сюрприз и непременно со стихами-посвящениями. Как, например, подруге-художнику Ольге Семих:

*И Новый год приходит, Ольга,
Неся таинственный покров.
Опять твоя прабабка полька
Безудержно волнует кровь...*

Или другой подруге-поэту Ирине Безруковой:

*Дни расплетают нитку,
Связанную тобою.
Это зима наступает,
Наступая на осень.*

Есть у Тамары стихи, посвященные автору этих строк, которые можно отнести к жанру пародии, но мягкой и ненавязчивой:

*Чтобы писать сонеты,
Нужен особый склад ума,
Знание французской или
английской поэзии,
Любимое время года...
И много-много любви,
Чтобы писать сонеты...*

Из дружески-творческих союзов между друзьями рождались многие Тамарины идеи: батйки, графика, совместные проекты и выставки. Так было, например, в период плотного общения с художником Ольгой Семих. А потом — с интересной, ни на кого не похожей группой художников под именем «Пазарх».

А известного приморского художника Джона Кудрявцева Тамара называла ласково Джончиком. Перелистывая книги Джона, она всегда восхищалась его рисунками, книжными иллюстрациями, графикой. Ей хотелось попробовать и себя в качестве книжного графика. И вот прошло несколько лет, и мечта сбылась. Теперь в Тамарином портфеле есть книги с ее художественными работами. Как художник-график она оформила несколько литературных альманахов — «Артемиду» в приморском Артеме, коллективные сборники литературного объединения «Родник» в Партизанске.

А еще она разрисовала поэтические книги своих подруг-поэтов: Раисы Мороз, Ирины Безруковой, Марины Савченко. А потом сбылась ее мечта взяться за детскую тему, как оказалось, самую трудную и благодарную. Особенно дорога работа над книгой Виктора Квашина «Хозяин моря». С автором сказок Тамару познакомила сотрудник Института биологии моря Лилия Кондрашова. Она стала своеобразным проводником в мир детской литературы. Помогла издать этот интересный проект. Затем, как на одном дыхании, родились другие иллюстрации: для стихов приморчанок Натальи Островской «Вездекот и все-все-все» и для «Сказок» Ольги Юдиной. Тамара продолжает мечтать, давно готовы рисунки для ее авторской детской книги «Игрушки для Илюшки». Вот бы найти возможность издать!

Более всего наша героиня предпочитает душевный комфорт и взаимопонимание. А еще — жить и творить в среде друзей и единомышленников. Как, например, случилось в творческом объединении «Среда обитания Точка здесь». Это объединение была создано в 2006 году в приморском селе Тигровое. Существует и ныне. Тамара Кузьмина теперь координатор творческого процесса.

В творческое сообщество вошли не только художники, но и поэты, музыканты, туристы и просто хорошие люди, любящие природу. Кроме выставок художников проводились литературные вечера, концерты, презентации книг.

Группа художников в объединении — самая многочисленная: Ольга Семих (Бригаднова), Тамара Кузьмина, Елена Никитина, Римма Лобачева, Ирина Дацко и Александр Калита, Александр Котов, Светлана Лапаева, Джон Кудрявцев, Александр Бей, Людмила Габаева, Александр Суслов...

Сначала появились идея, концепция, программа сосуществования в группе. А потом и симпатичная поролоновая ростовая кукла — Тигр Егорович. Его Тамара сотворила вместе с художниками О. Семих и Р. Лобачевой. Игрушечный тигр до сих пор жив и открывает праздник День тигра в тигровой школе. Идея объединения нашла и поэтическую форму выражения, которая дополняет и раскрывает суть творческого союза:

*Точка здесь — среда обитания.
Среда вдохновения есть точка тайная
Для нас, приезжающих и отъезжающих,
Пребывающих и забывающих.*

*Точка света и цвета.
Точка слуха и звука
И во сне и воочью —
Просто точка.*

За годы существования творческого объединения единомышленников «Среда обитания Точка здесь» проведено более десяти выставок. 2009-й год — самый урожайный — сподвигнул на три большие экспозиции под названием «Главы», которые прошли в Находке, Партизанске и в селе Тигровом. В 2009 году при

начальной школе № 11 в селе была открыта художественная галерея «Точка здесь». Там несколько лет выставлялись и продавались картины, батики, графика, керамика участников группы и их друзей. И каждый раз Тамара писала эссе о друзьях и коллегах по творчеству, такие дневниковые заметки... Интересно почитать и сегодня... Есть строки о Джоне Кудрявцеве, обо мне, художниках О. Семих, А. Бей, Е. Никитиной и ее сестре Ольге, о младшем сыне Илюшке, безвременно ушедшем...

Тройнинские чтения — совместное детище объединения. Литературно-экологический праздник был посвящен памяти приморского писателя Владимира Ильича Тройнина (1937–2006). Чтения проходили пять лет подряд: с 2008-го по 2012 год при поддержке вдовы писателя Ольги Борисовской, директора и учителя начальной сельской школы Натальи Ильенко, а также администрации с. Тигровое, председателя Валентины Васильевой.

Владимир Тройнин нередко бывал в Тигровом, а впоследствии, купив домик на Станционной улице, жил и работал в селе. В. Тройнин — член Союза писателей России, автор нескольких книг о природе, китах и тиграх. Это он — неутомимый любитель и знаток приморской природы — придумал потрясающий День Тигра. Праздник, который ежегодно с размахом отмечается во Владивостоке, а также во всем Приморье, Хабаровске и Китае.

Тамара не боится слова «поэтесса». Главное, считает она, не то, как тебя назовут, а то, что ты создаешь. Многие годы она писала в стол, рождались дети, захватывали семейные заботы... Написано много, но авторские сборники наперечет. Их пока три: «Середина сада» (2006, 2011), «Двойной альбом» (2008), «Попытка натюрморта» (2015). Кроме того, Тамарины стихи печатались в коллективных приморских сборниках — «Вслед за солнцем», «Судьбы связующая нить» (Партизанск), «Живое облако» (Арсеньев), «Артемида» в Артеме, «Серая лошадь» во Владивостоке.

*О Серебряный век!
Ветхий томик как дом,
Со стремящимся вниз
мезонином.
Сильный ветер качает
верхушки деревьев
В озябшем саду.
Я сюда не приду.*

Поэзия Серебряного века — Томина атмосфера на долгие годы с юности. Она любит все серебряное — кольца, браслеты, украшения, без усталости покупает их себе и дарит подругам. О себе пишет, что хронически больна Мариной Ивановной...

*Иногда я чувствую себя Полиной,
Иногда — Анной,
Порой — Верой или Беллой,
В зависимости от того,
Чьми стихами болею.
Принимая таблетки
Прозы жизни выздоравливаю.
Мариной же Ивановной
Больна хронически, неизлечимо —
Могу заразить.*

Стихи Тамары поднимают над обыденностью и суетой. Они звучат вдруг неожиданным открытием... Чего-то в себе... В строчки вплетены травы, звуки, запахи, цвета и образы поэтов... В них нет быта, нет привычной жизни, она лишь просвечивает через детали. Традиционное начало дополняется верлибрами, свободными ритмами и флюидами... Реликвии Серебряного века — акмеизм Гумилева, Ахматовой живут рядом с вольностями Кузьмина и Цветаевой, оригинальностью Волошина и Мандельштама... Тамара неустанно открывает для себя книги и имена поэтов: любимый Андрей Вознесенский, рядом Юрий Левитанский, Белла Ахмадулина, Полина Дашкова, Вера Павлова и, конечно, Иосиф Бродский:

*Помоги, Поэт, дай выжить
В темном запахе веков.
Снова где-то далеко,
А потом — все ближе, ближе...
Не в Америку — в тебя
Эмигрирую сегодня,
Лист какой-то прошлогодний
Между строчками найдя.*

Хочется заметить, что творчеством поэтов, как и художников, Тамара заболевает и, переболев, получает прививку, а с ней новый импульс и краски в свою палитру. Стихи-посвящения — ее любимейшее занятие. Кроме поэтов Серебряного века и российских корифеев у нее найдется место для зарубежной поэзии: Гарсия Лорка, Хименес, Уильямс, японские хайку... Особняком стоят стихи-посвящения поэтам, друзьям, а также родным и близким. Каждому члену своей большой семьи Тамара написала стихи. Они как будто обереги и напутствия в жизни сыновьям и дочери. Не остаются без внимания дальневосточные поэты и прозаики. Некоторые стихи становятся пожизненными маяками — поэзия Юрия Кашука, Геннадия Лысенко, Виктора Еращенко... Другие современники становятся друзьями и сподвижниками: Александр Белых, Ирина Безрукова, Ольга Шмелькова, Александр Новиков, Валерий Малиновский, Анна Романович и многие другие...

От папы Виктора Константиновича Кузьмина — интерес к истории края: к подвигам Муравьева-Амурского, Невельского, к романам Н. Задорнова, книгам Н. Наволочкина и В. Сысоева, культуре и обычаям малочисленных народов Дальнего Востока. Кстати, первую в ее жизни рецензию молодой автор получила от Виктора Еращенко. И целый год после отзыва не писала...

В поэзии Т. Кузьминой растворена тема природы, любви к родному краю. Она глубоко спрятана внутри. И, на первый взгляд, неясна и незаметна, но присутствует и живет полнокровной жизнью. И отзывается в стихах то рождественской поэмкой или весенним разливом, то огурчиком соленным и палевой лентой в июле. Но вдруг щедро и ярко «взлетает» пестрым и живописным хороводом бабочек:

*Бабочки южного Приморья пляшут над сизой полынью
На фоне темной тайги. Небо морщится. Август
Танец всех махаонов собрал. Обуял теплыню,
Перламутрами высохших луж в небесах отражаясь.*

Стихия творчества накрывает с головой, когда речь идет о любви. И опять не явно и не напоказ. Акварелью и графикой, штрихами и полутенями, реже сочными яркими мазками. А еще на помощь приходит любимая музыка... Наутилус, Гребенщиков, Мамонов. Портрет Пети Мамонова — один из немногих в Тамариной

палитре — живописное напоминание о ее юности. Когда-то в детстве наша героиня окончила музыкальную школу. Об этом говорит пианино, до сих пор стоящее в квартире. И песни, которых помнит множество: от рока до народных, советской классики и романсов.

Я нередко бывала в гостях в семье родителей Тамары в родном Тигровом. Дружная интересная семья. Мама Римма Семеновна — преподаватель с университетским дипломом, лыжница, туристка, прекрасная собеседница и любительница привечать гостей. Папа — мультиинструменталист: освоил баян, мандолину, домру, был преподавателем в педагогическом училище, создавал музей, интересовался историей края, писал об этом статьи.

А когда случился театр кукол «Патапуф», все сразу пригодилось и сложилось в картинку как в калейдоскопе. Может, и куклы родились как отзвук папиного интереса к фольклору дальневосточных нивхов и гольдов. Спектакль «Сказки моря» по книге В. Квашина — тому подтверждение. Удэгейка Амгу делалась на заказ, а потом стала визитной карточкой театра. Куклы Тамара придумывает и делает вместе с мужем Игорем Царевым. Создает их из папье-маше, текстиля, поролона, изготавливая затем одежду, декорации и реквизит. Почти все куклы — тростевые, но есть и перчаточные, паркетные. Самые сложные в управлении куклы-марионетки. А недавно появился альтернативный мини-театр на столе. С его помощью разыгрываются сказки для самых маленьких.

Репертуар театра расширялся постепенно. Следом за премьерой «Сказки моря» появился спектакль «Про Евсейку» по мотивам рассказа М. Горького, главный герой которого переносит своих зрителей на дно Амурского залива, знакомит с обитателями подводного царства. Спектакль «Что такое молоко?» создан по инициативе молокозавода, организации «Грин-Агро». И рассказывает детям о том, откуда берется в магазинах молоко. А недавно родилась одна из самых оригинальных постановок театра — «Легенда о карпах-кои, волшебных воротах и золотом драконе». Японские карпы-кои символизируют целеустремленность, силу духа и мужество. В спектакле звучит традиционная японская музыка и стихи на японском языке. Помогал работать над спектаклем знаток культуры Страны восходящего солнца приморский писатель Александр Белых. Он же стал кинодокументалистом-летописцем жизни театра. А. Белых создал несколько фильмов, посвященных творческой и театральной деятельности семьи.

Хочется отметить оригинальное музыкальное оформление спектаклей. Музыка для «Сказок моря» написал молодой композитор из Артема Константин Костюков, песни для «Евсейки» — Виктория Филатова из Владивостока.

Театр «Патапуф» — семейный.

— Это легко и сложно одновременно, — признается Тамара Кузьмина. — Получается, что мы находимся вместе двадцать четыре часа. Это неплохо, но и непросто — жить и работать вместе. Хотя кому в этом мире легко?.. Выступление перед юными зрителями много дает, расширяет горизонты, спланивает интересной темой. Наш театр, — рассказывает Тамара, — выступает в основном в школах и детских садах. Как писал о нас в артемовской газете К. Костюков, мы радуемся, что дети хорошо идут на контакт, у них прекрасно работает воображение. Например, надел на палец шарик, объяснил, что это человек, — и они тут же этому верят. Ребята сами показывают, как двигаются рыбы и рачки, как киты выпускают фонтаны.

— Очень любопытно, — продолжает Т. Кузьмина, — объяснять понятие пищевой цепочки: один зверь ест другого, а если взять и одно звено изъять — что будет? Дети должны об этом знать и думать. Поэтому мы взяли экологические темы, очень злободневные в наше время и на нашей почве — ведь у нас есть море и тайга. Ребята посмотрят, как было раньше, вспомнят, как все загрязняется сейчас,

и подумают, что нужно делать. Наверное, это и есть процесс обучения, а не только поглощения определенной картинки...

В послужном списке театра кукол «Патапуф» скопилось немало дипломов и благодарностей от зрителей. В 2015 году он стал лауреатом театрального конкурса «Кукольный калейдоскоп» в Уссурийске. Недавно театр кукол «Патапуф» вернулся из Китая. Став лауреатом первой степени 4-го международного телевизионного конкурса «Музыка и дети». Кукольные герои вместе с артистами театра не только играют, но и сами поют и даже танцуют.

А Тамара Кузьмина мечтает о поэтической книге, куда войдут новые и старые стихи, которую она сможет сама оформить. Настает новый день, и наша героиня снова в пути, чтобы принять участие в очередной выставке, сыграть в спектакле или затеряться среди столетий, между страницами любимых книг.

